

УДК 80/81
ББК 81
С 45

Скребцова Т. Г.

С 45 Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 392 с. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-5-6040195-7-3

Предлагаемая вниманию читателя монография посвящена современному междисциплинарному направлению, возникшему на стыке языкознания и когнитологии. Книга отражает традиционное представление о когнитивной лингвистике, принятое в зарубежной науке и закреплённое в соответствующих учебных пособиях. Изложение классических теорий когнитивной лингвистики, созданных американскими лингвистами Дж. Лакоффом, Р. Лангакером, Ж. Фоконье, Л. Талми, дополняется сведениями о новейших достижениях в этой области, связанных с работами их последователей во всем мире, в том числе России. Издание адресовано широкому кругу специалистов в гуманитарных и общественных науках, когнитологии и теории искусственного интеллекта. Может быть использовано для преподавания соответствующей дисциплины на филологических факультетах вузов.

ББК 81

*В оформлении переплета использована картина
Алексея фон Явленского
«Абстрактная голова Ангел-хранитель»*

ISBN 978-5-6040195-7-3

© Издательский Дом ЯСК, 2018
© Скребцова Т. Г., 2018

Глава 9

Отечественные когнитивные исследования языка

1. Когнитивный язык мысли (А. Д. Кошелев)	281
Теория А. Д. Кошелева как воплощение принципов когнитивной лингвистики	281
Теоретические предпосылки	284
Дуальная структура языка	286
Сенсорная лексика и принципы ее описания	286
Элементы сенсорной грамматики	292
Сенсорное предложение. Когнитивный конструктор	294
Сенсорный язык как эволюционное ядро человеческого языка	296
2. На пути к новой философии и методологии	298
Биокогнитивная философия языка (А. В. Кравченко)	298
...	
4. Изучение концептов	332
Что есть концепт?	332
Культурные концепты	336
Базовые общечеловеческие концепты (А. Д. Кошелев)	338
Структура базового концепта	338
Базовые концепты как нейробиологические коды памяти	340
Расширение базовых концептов: развитые концепты	343
От базовых концептов к базовой лексике	347
Заключение	349

~~Пыль лежит на столе vs. Пыль стоит в воздухе (как бы «работает» — «пылит»).~~

~~По той же причине, по мнению автора, стоят дым, пар, чад, мороз, тишина, крик, проблема, точка, подиесь и др.~~

У глагола *сидеть* также есть употребления, не мотивированные сидячей позой человека, ср.:

*Целый месяц сижу дома: ни в театр, ни на концерт;
На работу она не ходит: сидит с ребенком;
Два дня сидим без хлеба;
Сидеть на диете.*

Пытаясь объяснить, почему в подобных контекстах используется именно глагол *сидеть*, Е. В. Рахилина выдвигает предположение, что у него, также как и у глаголов *стоять* и *лежать*, есть некий определяющий смысловой компонент. Если для *стоять* и *лежать* такими компонентами являются соответственно ‘функциональность’ и ‘полная нефункциональность’, то для глагола *сидеть* это — ‘фиксированность где-то, в рамках определенного пространства или ситуации’. Данная формулировка объясняет также, почему *звездь сидит в стене, пробка — в бутылке, репка — в земле, топор — на топорнице*. В заключение автор останавливается на некоторых «странностях» в употреблении глагола *висеть*, которым тоже находит когнитивное объяснение.

Необычный подход к анализу семантики русских позиционных предикатов *стоять*, *сидеть*, *лежать* и *висеть* в их исходных значениях предложен в книге А. Д. Кошелева «Когнитивный анализ общечеловеческих концептов» (2015)¹⁵. Автор применяет к ним свой единый формат описания лексических значений, включающий перечисление как визуальных, так и каузальных характеристик. В данном случае визуальные признаки отражают внешний вид положения тела, а каузальные связаны с силовой схемой его расположения в пространстве. При этом именно последние, по его мнению, «отвечают» за уместность (или неуместность) применения того или иного глагола к обозначению конкретной ситуации.

¹⁵ Подробнее о теории А. Д. Кошелева см. в гл. 9.

Основными дифференцирующими каузальными признаками для данных глаголов являются тип опоры и степень устойчивости положения тела, ср. рис. 29:

Глагол неподвижного положения X-а в пространстве	Функциональная (каузальная) характеристика неподвижного положения X-а в пространстве	
	Степень устойчивости X-а	Тип опоры X-а
<i>X лежит</i>	полностью устойчив	нижняя
<i>X сидит</i>	полуустойчив	нижняя
<i>X стоит</i>	неустойчив	нижняя
<i>X висит</i>	неустойчив	верхняя

Рис. 29. Сопоставление неподвижных положений человека в пространстве [Кошелев 2015: 76]

На многочисленных примерах автор анализирует, каким образом эти характеристики диктуют выбор того или иного глагола. Рассмотрим, к примеру, пассажира, который стоит в автобусе, опираясь ногами о пол, а затем, в момент резкого торможения, повисает, перенеся почти всю опору на руки. Внешне его положение могло остаться прежним, но поскольку изменилась опорная схема, вместо *Пассажир стоит* следует сказать *Пассажир висит* [Кошелев 2015: 70–71].

Опорная схема (как и каузальные признаки вообще) является результатом интерпретации визуальных признаков. Поэтому некоторые ситуации можно обозначить альтернативно, употребляя разные позиционные предикаты, в зависимости от того, как мы ее понимаем. Представим себе альпиниста, который совершает восхождение по крутому склону и в данный момент зафиксировал свое положение: прижался к скале, опираясь руками и ногами о ее выступы. Обозначить эту ситуацию можно тремя способами, в соответствии с тем, какие значения мы приписываем вышеупомянутым дифференциальным признакам: *Альпинист стоит* (основная опора — ноги, положение неустойчивое), *Альпинист лежит* (основная опора — всем телом прижимаясь к скале, положение устойчивое) или *Альпинист висит*

(основная опора — руками, остальная часть тела скользит вниз, положение неустойчивое) [Кошелев 2015: 76–77].

Несомненный интерес представляют сопоставительные исследования в этой области. Так, в коллективной монографии [Newman 2002] исследуются как основные значения позиционных предикатов, связанные с обозначением позы человека, так и производные, в том числе переносные и грамматикализованные. При описании основных значений предлагается учитывать следующие четыре параметра: пространственно-временную характеристику, силовую динамику (сенсомоторный контроль, требуемый для сохранения позы), активную зону (в смысле [Langacker 1991a]) и социокультурную сферу (возможности физических и социальных действий, предоставляемые той или иной позой) [Ibid.: 1–3]. Отмечается, что языки различаются как тем, какие позы в них выражаются специализированными морфемами, так и расширительным потенциалом основных значений, т. е. возможностью использования тех или иных позиционных предикатов для характеристики позы животных и положения неодушевленных предметов.

Тема позиционных предикатов в межъязыковом аспекте обсуждается и на страницах специального выпуска журнала *Linguistics* (2007. Vol. 45. № 5–6), правда, в более широком ракурсе. Речь идет о глаголах, употребляемых в так называемой «базовой локативной конструкции», которая используется при ответе на вопрос «где?». Общая задача соответствующего проекта состояла в эмпирической проверке гипотезы о существовании четырех типов языков — в соответствии с числом и характером локативных глаголов, способных употребляться в данной конструкции (подробнее см. [Ameika, Levinson 2007: 852]). Публикации основаны на данных полевых исследований, проводившихся в соответствии со специально разработанной анкетой.

Авторы вступительной статьи утверждают, что различия в этой сфере носят весьма тонкий характер, так что расхождения могут встречаться даже между генетически, типологически и ареально близкими языками [Ibid.: 864]. По их мнению, включенные в данный выпуск исследования опровергают ранее высказывавшуюся мысль (см., напр. [Landau, Jackendoff 1993; Talmy 2000]) о том, что разница в именах предметов связана с различиями в их геометрических свойствах, в то время как дифференциация при выборе локативного выражения обусловлена выбором пространственной схемы, но не формой предмета. Действительно, целый ряд представленных в сборнике работ свидетельствует о том, что во многих языках выбор глагола в базовой ло-